

ГАЗЕТА ДЛЯ «ТЕМНОГО» ЧИТАТЕЛЯ

О. В. Шмагун

Московский государственный университет

Поступила в редакцию 25 мая 2016 г.

Аннотация: в статье анализируются особенности такого типа изданий, как «малые» газеты. Тип формировался с 60-х годов XIX в., и к первому десятилетию XX века к чтению периодики приучились дворники, лакеи, домашняя прислуга, рабочие и даже крестьяне. В статье разбираются новые жанры и приемы, которые «малые» газеты использовали для привлечения своей специфической аудитории.

Ключевые слова: малая газета, «тёмный читатель», массовая аудитория, «Петроградский листок», революция.

Abstract: the article tells about specialty of the mass-press in the beginig of XX century. This type of newspapers had been formed since 60's of XIX and janitors, lackeys, workers, domestic workers and even peasants were used to read periodicals in the beginning of XX.

Key words: mass newspaper, «dark» audience, mass audience, «Petrogradskiy listok», revolution.

Со второй половины XIX в. количество читателей начинает стремительно расти. Раньше книга, газета или журнал всегда были атрибутами жизни высших сословий. Но после реформ 1860-х гг. в России появляется «читатель-простец», как охарактеризовал Салтыков-Щедрин эту аудиторию: «С наступлением эпохи возрождения народилось, так сказать, *сословие* читателей, и народилось именно благодаря простецам. Последние уже перестали довольствоваться кличкой темных людей и наравне с прочими бросились в деятельный жизненный омут» [1].

Комплекс реформ, по-новому устроенная система начального образования, повышение общего уровня грамотности – «темный» человек впервые захотел перестать быть «тёмным».

«– Ты темный человек, – говорили простецу в до-реформенное время, – ступай, бог тебя простит!

А в пореформенное время начали говорить ужтак:

– Коли ты сам признаешь, что ты темный человек, – стало быть, молчи! А будешь растабарывать – расправа с тобой короткая» [1].

Система периодики, до сих пор рассчитанная на узкий круг высокообразованных читателей, начинает постепенно перестраиваться. Появляются первые газеты для простой публики, первые тонкие иллюстрированные журналы. Интересно, что такой в общем позитивный процесс (приобщение малообразованного человека к чтению периодических изданий) воспринимался интеллигенцией чуть ли не негативно – как наступление улицы на литературу и журналистику. Исследователь журналистики С. Н. Кривенко писал в 1904 году: «...пяти- и четырехрублевые газеты приспособляются уже на

всякую потребу, стараясь больше всего о разнообразии содержания...» [2, с. 1]. А вот мнение известной журналистки и писательницы А. И. Соколова, много лет проработавшей в «Московском листке» Н. И. Пастухова, одной из самых многотиражных «малых» газет: «Мелкая пресса сыграла в истории русской периодической печати ту же роль, какую сыграла оперетка в мире театрального искусства. Она в конце развратила ее и отняла у нее ореол нравственной власти и умственного нравственного влияния, какие она имела на общество» [3].

Все это можно объяснить тем, что интеллигенция, охваченная либеральными и революционными идеями, считала нижние слои городского населения мещанами и обывателями, не достойными внимания. То есть известные журналисты и цензоровая (наиболее состоятельная) интеллигенция, выступающие за расширение гражданских свобод, участие всего населения в управлении страной, проявляли мало интереса к газетам и журналам, которые могли дать им возможность общаться с той аудиторией, для которой они и добивались прав и свобод.

В советское время о меньшевистской малой прессе писали очень мало, рассматривая в основном как «оружие самодержавия». А. И. Боханов относил газеты «Петербургский листок», «Московский листок», «Биржевые ведомости», «Новости дня» к изданиям, «которые главное внимание обращали на пикантно-развлекательные сюжеты, всячески избегали серьезных тем повседневной жизни, проповедовали крайний аполитизм и были рассчитаны на оболванивание читателей» [4].

Сегодня наметилась тенденция к переоценке роли и значения массовых газет, знакомство с комплектами «малых» газет показывает, что не все они

были «предназначенными на всякую потребу», не все были аполитичными и обольванивающими читателя. Более того, ряд исследователей приходит к мнению, что малая пресса имела позитивное влияние, она приобщала к чтению новые сословия, не только развлекала, но и образовывала «темные слои».

Автор данной статьи внимательно ознакомился с комплектом газеты «Петроградский листок» и пришел к выводу, что она не была органом «черной сотни», вела большую, хоть и своеобразную просветительскую работу, пыталась объяснять происходящее на понятном для не очень образованного читателя языке.

Читатель-простец. Читательская аудитория дореформенного периода была довольно небольшой по численности, хотя и неоднородной по структуре. Чтение для удовольствия было характерно прежде всего для дворянского сословия. В купеческой и мещанской среде также было немало активных читателей, хотя в процентном соотношении они составляли очень небольшую часть своих сословий. Среди крестьян не было развито не только чтение, но и просто умение читать.

Социолог и историк литературы А. И. Рейтблат оценивает читающее население России к началу 60-х гг. в 1 млн человек при примерно 10 млн грамотных людей [5, с. 18]. К началу XX в. количество читающих существенно растет. Вырос уровень грамотности населения – по данным первой всероссийской переписи среди лиц в возрасте старше 9 лет были грамотны уже 30,1 % населения (по сравнению с 10 % в дореформенный период), в 1917 г. по подсчетам Б. Н. Миронова, – уже 42,8 % [6].

Важно, что в России не просто росло количество грамотных людей. Реформы существенно изменили образ жизни почти всех сословий, печатная продукция – книга, газета или журнал, стали необходимостью для тех, кто раньше считал чтение ненужной тратой времени. «Переходя от патриархальных бытовых и экономических связей к товарному хозяйству и формальным правовым отношениям, значительная часть населения столкнулась с необходимостью знания законов и существующих предписаний, регулярного знакомства с государственными указами, торговой и хозяйственной информацией. Кроме того, в управлении страной политике, экономике, культуре требовалось все больше и больше грамотных, образованных людей» [5, с. 28].

В 1860–1870-х гг. к регулярному чтению газет приобщаются (по крайней мере, в Москве и Петербурге) купечество и мелкое чиновничество; в 1880-х – газета становится достоянием городских низов: приказчиков, слуг, части рабочих; к началу XX в. она начинает проникать и в деревню.

Рост новой аудитории косвенно отражает динамика тиражей изданий различных типов. Суммар-

ный тираж толстых ежемесячников, к которым обращалась образованная публика, вырос слабо: по подсчетам Рейтבלата, с 90 тыс. в 1900 г. до 135 тыс. в 1914 г., а вот суммарный разовый тираж общих и литературных ежедневных газет, в аудитории которых преобладал «средний» и «низовой» читатель, увеличился с 900 тыс. в 1900 г. до 2,2 млн к началу 1914 г., т. е. более чем в два раза [5, с. 250]. Понятно, что рост читательской аудитории происходил в первую очередь за счет социальных низов, потому что в более высоких социальных слоях чтение и раньше было широко распространено.

Таким образом, к концу первого десятилетия XX века периодические издания проникают во все городские сословия и даже в крестьянскую среду. Если до великих реформ чтение для удовольствия было распространено только в дворянской среде, то к началу XX в. происходит серьезное «наступление улицы на литературу». «Средняя» и «низовая» аудитория стала если не определять общую ситуацию, то очень явственно «подавать голос» и вмешиваться в издательскую политику. Соответственно, возникли предпосылки для появления новых типов периодических изданий, а в первую очередь газет.

Газета для «низового» читателя. Названия изданий серьезных, претендующих на формирование общественного сознания, часто включали в себя слово «ведомости», вслед за первой российской газетой. Например, «Русские ведомости». Эти издания «ведали», знали то, что надо сказать читателю. Частные издания включали в название слово «вестник». Издания же массового бульварного типа часто получали названия «Листки» – «летучие, с беглым, пестрым содержанием, увеселительно-обличительные» [7].

Старейшими изданиями малого типа принято называть «Санкт-Петербургский» и «Московский листок», запущенные в 1864 и 1881 гг. соответственно, хотя первые попытки создать газеты специально для малообразованных читателей были предприняты еще до реформ Александра II. Газета «Петербургский листок» – не первое издание подобного типа. Но это старейшее из успешных изданий, оно просуществовало в Петербурге вплоть до августа 1918 г., оставшись одной из последних газет, не закрытой большевиками.

Что же представляли из себя газеты для низовой аудитории?

В 1901 г. в журнале «Русское богатство» журналист и исследователь А. Пешехонов опубликовал подробный статистический анализ более 80 политических газет, выходивших на русском языке не реже 2 раз в неделю. Для исследования были выбраны газеты, вышедшие 5 октября 1900 г. или в ближайший следующий, соответствующий их выходу день. Говоря о жанровом наполнении газет различного типа в Москве и Санкт-Петербурге, Пе-

шехонов приводит следующие цифры (в процентах от общего количества материалов в газете) [2, с. 2–21]:

Таблица 1.

	Передовицы	Фельетоны	Известия
Большая пресса	14	22	53
Малая	4	36	45
Дешевая	26	13	55

В «дешевых» газетах наиболее сильно выражена руководящая роль материалов – количество передовиц там существенно больше, чем в «больших» изданиях. Но, что интересно, в «малых» изданиях оказалось еще меньше передовиц, чем в «больших».

«Дешевая» пресса оказалась довольно бедна на фельетоны, особенно по сравнению с «малой» прессой, которая отводит им больше трети всей газеты. Интересно, что «малая» и «дешевая» пресса развивают, прежде всего, короткий фельетон, тогда как пресса «большая» предпочитает большие рассказы. Это понятно, ведь для многих «малая» газета была первым читательским опытом: материалы должны были быть написаны коротко и увлекательно – чтобы человек прочитал до конца, понял, что там написано. До приобщения к газетам, новости узнавали из разговоров и обмена слухами – отсюда появления таких жанров как «сценка с натуры», небольшие диалоги с шутками на злобу дня. Эти жанры занимали как бы промежуточное место между устной словесностью и печатью.

В «Петроградском листке» долгое время существовала рубрика «На лету». Согласно словарю псевдонимов И. Ф. Масанова, ее вели несколько журналистов под коллективным псевдонимом Стоглаз, в том числе Николай Петрович Вишняков и неизвестные лица [8]. Там помещались коротенькие сценки из городской жизни, анекдоты на злобу дня, часто в форме маленьких диалогов: «Как выпить три бутылки по 5 руб., если у тебя только 3 руб.? – Бутылки в ресторанах надо держать под столом, можно незаметно наливать из бутылки соседа» [9].

Темы могли быть самыми разными: прислуга уходит от хозяев после праздников, получив щедрые чаевые, а возвращается только когда изрядно проживет; лвы разорвали однорукого укротителя. Но печатались и материалы на политические темы. Стоглаз пишет о генерал-губернаторе Петербурга Трепове: «Министром можешь ты не быть, но гражданином быть обязан. Даже среди ультра-правых появляется сознание ответственности. Последним событиям и личностям надо приписать заслугу – они проявили кризис правых сил» [9]. Заметим, что в этой короткой зарисовке видно все отношение «Петроградского листка» к крайне-правым силам. Газету, которая публикует такие фельетоны, трудно назвать черносотенной. Генерал-майор Д. Ф. Трепов

принимал действенное участие в подавлении революционных настроений в Петербурге.

О новостях и «руководящем материале». Под руководящим материалом сам Пешехонов понимает передовые статьи, статьи под заголовком, обзор печати. Как видно из его сравнительного анализа, количество известий, т. е. новостей, примерно одинаково во всех изданиях – они занимают до половины всего объема газеты. Новости подаются в форме сообщений заграничных корреспондентов, в форме хроники прошедших событий (так обычно освещались криминальные события и городские происшествия), в форме обзора русской и зарубежной прессы.

Важный феномен малой прессы в том, что она как бы уравнивала литературные и нелитературные жанры. «С одной стороны, из современных событий выбирались и в сюжетно-очерковой форме описывались факты и случаи, связанные со скандалом, уголовной хроникой, зрелищами (прежде всего – театром), комическими происшествиями, что «беллетризовало» изложение. С другой стороны, беллетристика в газете была предельно «документализирована», поскольку преобладали такие жанры, как романы «из быта» и сенсационные романы, написанные на основе реальных событий, исторические романы» [5, с. 118].

Рассмотрим, как освещал события «Петроградский листок». Газета выходила в большом формате А3. До революции газета занимала, как правило, восемь полос, после – объем издания уменьшается до шести и даже четырех полос. Собственно новостным заметкам газета отдавала последние две-три полосы. Там была и хроника происшествий – аферы, пожары, убийства, и «церковный листок», и обзоры зарубежных газет, там же печатались важные императорские указы или сообщения о событиях из жизни императорской семьи. Новости зарубежные и городские печатались рядом, сообщение о том, что некий городской дантист отравился, могло соседствовать с сообщениями о финансировании, которые получили в новом году разные петербургские министерства и ведомства. Первые же полосы отводились для «руководящего материала». Чаще всего понастоящему важная новость появлялась сначала в хронике на последних страницах, а потом еще несколько дней ее могли обсуждать в других жанрах – в передовицах, в стихах на злобу дня, в картинках с подписями.

Для примера возьмем освещение ноты американского президента Вильсона к державам Согласия (так в прессе 1917 года называли военно-политический блок России, Англии и Франции) и ответ держав на ноту Вильсона. Сначала информация о событии появляется на шестой полосе в новостной хронике. Там коротко говорится о содержании ноты и об ответе союзников, даются сообщения собственных корреспондентов из разных стран о том, как в Париже, Лондоне, Риме газеты восприняли ответ держав на ноту Вильсона. Там же говорится о реакции противников – Австрии и Германии. В следующем номере на первой полосе передовица посвящена этой же теме. Высмеивается «неумелая» попытка Вильсона принести мир в Европу. Также упоминается ответ Германии и Австрии, его называют «лживым». «Плод мира пока не созрел» и, значит, «странам рано разговаривать друг с другом» [10], – заключает редакция. Здесь же публикуется стихотворение «Высокая нота на военную тему», потом «Американский Манилов»: «*Мир в огне и Содоме,/ Но приятнейший сон/У себя в Белом доме/Видит папа-Вильсон/Лучезарна улыбка/(Ведь карманы полны –/Наживаются быстро/Янки в годы войны...)*» [11]. Стихотворение сопровождается карикатурой, где американский президент изображен в виде русского помещика, стоящего посреди чистого поля, мечтающего о мосте через реку.

Как мы видим, для освещения одного события, газета использует большой арсенал жанров и приемов, от новостной заметки до передовиц, карикатур и стихотворений.

Среди других типичных жанров для малой прессы – репортаж с пожара, уголовная хроника, уголовный роман с продолжением. Впрочем, за весь исследуемый период с января 1917 по август 1918 гг. уголовный роман в «Петроградском листке» появляется лишь однажды. А сообщения о пожарах и преступлениях собраны в одной рубрике «Что произошло», расположенной, как правило, на предпоследней полосе издания.

Кстати, интересна трактовка исследователя Рейтблата, почему уголовная хроника так интересовала городскую низовую аудиторию. Он связывает феномен с тем, что само понятие преступления и нормы в городе и в деревне отличалось, низовая городская публика, состоявшая во многом из «отходников», таким образом, приобщалась к городской жизни. Впрочем, и сегодня криминальные сюжеты пользуются популярностью у массового читателя, хотя сейчас у него за спиной несколько поколений предков-горожан.

Объективность и полнота информации. Остановимся более подробно на содержательных позициях, с которых «Петроградский листок» освещал ноту Вильсона Союзным государствам.

Сложные внешнеполитические перипетии газета анализирует довольно примитивно: есть кроважидные немцы, есть союзники, которые борются за права малых народов, а американцы призывают к миру обе стороны, вместо того, чтобы безусловно поддержать страны Антанты. Призыв заключить мирный договор сейчас – это маниловщина. Все страны в своих ответах указали президенту Вильсону на несвоевременность его выступления.

Сравним для примера, что пишет по этому поводу старейшая большая газета «Русские ведомости» – орган интеллигенции.

«После ответа союзников, данного самой Германии на ее предложение мириться, у пацифистов, несмотря на его отрицательный характер, оставалась надежда, что мирная конференция все-таки не за горами. Действительно, те общие формулы, которыми оперировала союзническая дипломатия в своей ноте, очень растяжимы; вполне же конкретно союзниками было поставлено лишь одно требование вознаграждения для Бельгии, что не могло считаться неприемлемым для Германии. Отказав врагам прямо, союзники обходным путем через Вильсона еще завяжут с ними переговоры – такое предложение было довольно популярным... после ответа держав согласия Вильсону, ни у кого уже для таких иллюзий не остается места» [12].

При таком сравнении заметно, что «малые» газеты трактуют политические события довольно примитивно. Делят страны и государства на «хорошие» и «плохие», убеждают читателя в том, что Россия ведет «священную» войну. Тогда как большие «Русские ведомости» говорят о «политических интересах» и о перспективах мирных переговоров, как о столкновении интересов разных государств.

Политические дебаты между пацифистами и сторонниками военных действий не отражены, суть противоречий между теми, кто выступает за право наций на самоопределение, и империалистами не раскрывается в малых газетах. Ничего также не говорится о двойных стандартах самой России, которая готова защищать малые народы от захватнических устремлений Германии, но жестко подавляет восстания в Польше и не готова давать свободу ни полякам, ни, например, финнам, которые находятся под ее управлением.

С одной стороны, понятно, что сложные аспекты мировой политики трудно объяснить в стихах и в картинках, с другой стороны, такую упрощенную трактовку можно назвать и манипуляцией читателем. Но можно ли сказать, что упрощенная трактовка событий в малых газетах – это оболванивание? Нам кажется, что использовать это понятие не вполне корректно.

Советские исследователи называли малые газеты «орудием самодержавия», подразумевая, что с помощью массовых газет публику пытались «обол-

ванить» монархические силы. Подробный анализ материалов «Петроградского листка» показывает, что газета занимала радикальную позицию в отношении войны до победного конца. Но важно понимать, что эту позицию разделяли не только монархисты, но и прогрессивный блок Государственной думы, либеральные силы. Тема войны и патриотизма была для них в разгар Первой Мировой очень болезненной. Пацифизм считался предательством, выступавший за мир без аннексий и контрибуций – преступниками. Судя по всему, это мнение искренне разделяли и журналисты «Петроградского листка». Поэтому говорить о намеренном «оболванивании», тем публики не совсем корректно.

Как нам видится, упрощенная трактовка событий была не попыткой обмануть свою аудиторию или манипулировать ей. Низовой читатель сам ждал от газеты, что ему в двух словах объяснят, кто плохой, а кто хороший. Не случайно в «малых» газетах такое значительное место занимали «руководящие материалы». Журналисты выполняли это желание публики вынужденно. С неподготовленным читателем невозможно говорить на том же языке, на котором «Русские ведомости» общались со своей высокообразованной аудиторией. Упрощенная трактовка событий на наш взгляд скорее связана со спецификой аудитории издания, которая была не готова к основательному разбору сложнейших политических коллизий. При этом, как нам кажется, оболванивание, то есть обман, подразумевает, что журналисты сознательно вводят в заблуждение свою аудиторию. Этого в публикациях «Петроградского листка» мы не увидели.

В отношении «Петроградского листка» можно справедливо выразить еще один упрек – в освещении темы войны газета не была объективной и не отражала всего спектра политических мнений. И многие современные журналисты именно это назвали бы оболваниванием читателей. Современный стандарт предполагает, что орган периодической информации предоставляет весь спектр мнений по разным вопросам общественной жизни, тогда читателю легче сделать свой осознанный выбор между политическими течениями, общественными движениями, тогда он не будет оболванен. Но в XIX в., в период господства толстых журналов существовал иной стандарт: толстые ежемесячники, а вместе с ними качественные большие газеты придерживались одного направления, все сотрудники вплоть до главного редактора, были единомышленниками, а появление на страницах издания идеологического противника было практически невозможным. Ситуация начала меняться в XX в. с развитием ежедневных газет. Новости сами по себе идеологически нейтральны, в отличие от публицистических материалов, которыми были заполнены толстые журналы. К началу XX в. появляются газеты «Русское

слово» и «Новое время», которые исследователь С. Я. Махонина относит к новому типу: информационные издания. Издатель «Нового времени» А. С. Суворов называл свою газету «парламентом мнений» и писал, что «газета не есть собрание истин, а собрание мнений». Но важно понимать, что такая позиция была скорее внове для журналистов того времени. Вопрос объективности – может быть, один из самых сложных в журналистике, и сейчас самые качественные газеты не избегают обвинений в предвзятости – не только в России, но и за рубежом.

***

Таким образом, в первое десятилетие XX в. сформировался тип малой газеты, работающий на малообразованную городскую публику. Интересно, что в то время как либеральная интеллигенция относилась к уличным листкам в целом довольно презрительно, интерес к массовой прессе проявляли радикальные партии. Группа социал-демократов, жившая на Капри, даже планировала купить «Киевскую Копейку» и, переведя ее в Петербург, приспособить для своих целей. Ленин отверг эту идею, но создал газету «Правда» – первую большевистскую массовую газету. В статье «Итоги полугодовой работы», посвященной кампании по сбору денег на издание газеты, В. И. Ленин предложил: «Надо ввести в обычай, чтобы каждый рабочий в каждую получку платил по одной копейке на рабочую газету». Он прекрасно знал, что часто эта копейка тратилась на покупку «Газеты-Копейки». Поэтому статья заканчивалась темпераментным призывом: «Довольно с нас господства буржуазной «Копейки»! Довольно царила беспринципная торгашеская газетка!». Таким образом, одной из целей создания «Правды» – конечно не основной – являлось желание оградить рабочих от распространения в их среде популярной бульварной газеты, ограничить ее влияние путем пропаганды социал-демократических идей.

Либеральные политики проглядели возможности, которые могли предоставить им массовые газеты. Они говорили про сервильность и черносотенность подобных изданий, тогда как зачастую такие газеты были настроены вполне демократически. Замечали и акцентировали внимание на страсти низового читателя к скандалчику и сенсации, и не замечали интерес к назидательным историям, где добро побеждает зло – а что это как ни желание справедливости? Не замечали интереса к поучительным объяснительным передовицам – а что это, как ни желание учиться?

Важно также отметить, что сложившееся мнение о том, что в малых газетах работали некомпетентные журналисты, которые не могли найти себе место в других изданиях, – неверно. Неслучайно уважаемый в литературных кругах того времени Александр Измайлов, став редактором «Петроградского листка», не стал кардинально менять коллектив издания. Сотрудники газет малого типа четко представляли

себе свою аудиторию и довольно успешно взаимодействовали с ней.

Опыт «Петроградского листка» показывает, что самые именитые и самые талантливые журналисты, оказавшиеся в малых изданиях, не могли найти общий язык с подобной публикой. После Октябрьской революции, когда почти все меньшевистские издания были закрыты, в газету пришли работать известнейшие журналисты и писатели: А. В. Амфи-театров, Ф. К. Сологуб. По собственному признанию Амфитеатрова, новые сотрудники только уронили тираж издания, не смогли найти подход к незнакомой, новой для них аудитории.

За массовыми изданиями давно и прочно закрепилась недобрая слава во многом из-за деятельности самых «желтых» изданий, прежде всего английских и американских. Но не все массовые издания заслуживают презрительного отношения. Более того, нам кажется, что существование органов, которые обращаются к малообразованной аудитории и на понятном ей языке объясняют сложные политические и общественные процессы, необходимо для устойчивого развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. / М. Е. Салтыков-Щедрин. – Москва, 1968. – Т. 6. – С. 320.
2. Пешехонов А. В. Русская политическая газета /

Московский государственный университет
Шмагун О. В., аспирант кафедры истории русской журналистики и литературы
E-mail: Olesya.shmagun@gmail.com

А. В. Пешехонов // Русская мысль. – 1906. – № 10.

3. Егорова Н. С. Газета «Московский листок» в контексте периодической печати России (последняя треть XIX – первая четверть XX вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2009. – С. 15.

4. Боханов А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. / А. Н. Боханов. – Москва : Наука, 1984. – С. 95.

5. Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы / А. И. Рейтблат. – Москва : Новое литературное обозрение, 2009.

6. Миронов Б. Н. Культурный капитал России за тысячу лет / Б. Н. Миронов // Экономическая политика. – 2013. – № 1. – С. 67.

7. Михневич В. О. Наши знакомые : Фельетонный словарь современников / В. О. Михневич. – Санкт-Петербург, 1884. – С. 204.

8. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : В 4 т. / И. Ф. Масанов. – Т. 3. – Москва, 1958. – С. 140.

9. Стоглаз. На лету // Петроградский листок. – 1917. – № 3. – С. 1.

10. Ответ Вильсону // Петроградский листок. – 1917. – № 2. – С. 1.

11. Лебедев. Американский Манилов // Петроградский листок. – 1917. – № 11. – С. 2.

12. Русские ведомости. – 1917. – № 3. – С. 1.

Moscow State University
Shmagun O. V., Post-graduate Student of the History of Russian Journalism and Literature
E-mail: Olesya.shmagun@gmail.com